

АНТРОПОНИМ КАК ЭЛЕМЕНТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

У статті розглядаються передумови інтерпретації антропоніма як згорнутого національно-культурного тексту. Детально аналізуються структурно-семантичні особливості англійських особових імен германського походження з точки зору відображення в них рис міфопоетичного менталітету середньовічних англосаксів. Доводиться думка про те, що антропонім як мовна одиниця є елементом дискурсивного середовища, в межах якого здійснюється його функціонування та актуалізація.

Ключові слова: антропонім, згорнутий національно-культурний текст, міфологічний дискурс.

Вхождение в спектр семантического анализа когнитивного подхода позволило сориентировать исследования в этой области на раскрытие механизмов языковой деятельности в ее неразрывной связи с мышлением и реальностью. Когнитивный ракурс изучения семантики языкового знака, предопределяемый теми задачами, которые диктуются современной функциональной парадигмой, позволяет по-новому осмыслить таксономию различных групп номинативных единиц, особенно тех, чей статус в языковых классификациях до сих пор дискутируется. К таким единицам, в частности, относится имя собственное, использование которого в ряде языковых ситуаций настолько отлично от соответствующего поведения других языковых категорий, что это, по словам Ю.М. Лотмана, «невольно наталкивает на мысль о том, что перед нами инкорпорированный в толщу естественного языка некоторый другой, иначе устроенный язык» [3: 287].

Как самостоятельный класс языковых единиц, имена собственные были выделены еще стоиками. С тех пор продолжается дискуссия о природе их качественной определенности, в ходе которой было высказано множество как однозначных, так и достаточно противоречивых суждений. Проблемными в теории ономастики представляются вопросы типологии имён собственных и критериев их отграничения от нарицательных существительных, степени системности ономастикона и сферы его функционирования. Нерешённой также является проблема внутренней организации ономастического пространства.

Наиболее дискутируемой при рассмотрении специфики онимов представляется проблема особенностей их *смысловой структуры*. В ряде исследований получили освещение логико-философские аспекты данной проблемы. С разных позиций и с использованием различных методов смысловая структура собственных имён рассматривалась также в

собственно лингвистическом, а также в социолингвистическом, в том числе этнокультурном, аспектах.

Признание того факта, что собственные имена приобретают референцию только благодаря участию в процессе именовании *мыслящих* существ — носителей языка, высветило новый ракурс в изучении природы качественной определённости онимов — необходимость исследования того, с какими структурами знания они соотносятся и какие ментальные процессы положены в основу ономастической номинации. Осознание неизбежности выхода из замкнутой системы языка при анализе семантической структуры языкового знака и признание того факта, что значение в естественных языках является мысленно кодируемой информационной структурой, придало актуальность поиску и установлению тех характеристик имени собственного, которые позволяют рассматривать его как определённое когнитивное образование, вписанное в контекст общественного сознания составляющих социум на конкретном временном и социальном срезе индивидов. Этим обусловлена предпринятая в статье попытка анализа английских антропонимов германского происхождения с точки зрения отражения в их семантике специфических черт национального менталитета народностей, стоявших у истоков формирования современной английской нации.

Авторская концепция языкового статуса личного имени (далее ЛИ) состоит в рассмотрении последнего в качестве свёрнутого национально-культурного *текста*, т.е. единицы более высокого по сравнению с именем-словом уровня организации. В этой связи отправным для нас в рамках данного исследования служит предлагаемый Ю.И. Сватко набор характерных особенностей, присущих тексту как сложному имени особого рода по сравнению с простым именем (не-текстом) как элементом иной языковой парадигмы [4: 22-23]. В наиболее общем виде, утверждает исследователь, *текст как сложное имя особого рода* может быть идентифицирован по указанным ниже признакам.

- Он отражает вполне определенную референтную ситуацию, одновременно идентифицируя и характеризуя ее как самостоятельный целостный «предмет». Процессы идентификации и характеристики происходят в едином акте номинации-предикации, который одновременно актуализирует и обобщает «предмет». Таким образом, текст получает денотатную (референтную) закрепленность и собственное значение, независимое (в той или иной степени) от других текстов, т.е. смысл, который не сводим к простой сумме смыслов его составляющих.

- Фиксируемый актом номинации-предикации смысл представлен в тексте в виде иерархизированных по вертикали смысловых структур, выраженных линейной последовательностью языковых единиц, что обуславливает пространственно-временную протяженность текста.

- Всякий текст обязательно мотивирован, т.е. обладает своеобразной внутренней формой, что связано с представленностью в нем субтекстов как его непосредственных составляющих, обозначающих отдельные понятия, которые можно проинтерпретировать как фрагменты или осколки знания, приобретающие в ряде случаев самостоятельную значимость.

- Текст максимально приближен одновременно к мыслительным процессам и к системе языка.

В задачу предлагаемой статьи входит анализ того, как некоторые из перечисленных выше конститутивных свойств текста проявляются в ЛИ как свёрнутом национально-культурном тексте (далее НКТ). При этом разрабатываемые нами положения о текстовой природе антропонима опираются также на общую категориальную модель художественного текста, предложенную О.П. Воробьёвой [1]. В соответствии с этим, **исходным положением** при рассмотрении текстовой природы личного имени служит утверждение о том, что *с лингвистической точки зрения всякий антропоним:*

а) *обладает текстовостью* как совокупностью свойств и характеристик, отличающих его как сложное имя особого рода от не-текста;

б) *формируется и существует как сложный знак*, характеризующийся специфическим планом выражения, многомерным и полисистемным планом содержания и функционирующий в качестве номинативно-коммуникативного целого, что определяет его статус лингвосоциального знака человека-личности.

Отметим в этой связи, что анализ семантики личного имени-текста очерчивает зону конкретной референтной соотнесенности последнего и одновременно является ключом к пониманию глубинных концептуальных процессов, которые закодированы во внутренней форме антропонимов. Связано это, в первую очередь, с тем, что скрытые от непосредственного наблюдения глубинные смыслы, которые в совокупности составляют содержательно-концептуальную основу рассматриваемых текстов, «выходят на поверхность» в определенным образом устроенной линейной последовательности аппеллятивов, составляющих план выражения антропонима-текста, что является базой его первичного (внешнего) восприятия. При этом, по мнению О.П. Воробьёвой, предварительный взгляд на текст определяется некоторыми устоявшимися канонами построения, и во многих случаях сама форма (холистическая оболочка) анализируемого текста может задавать некоторые направления его дальнейшей интерпретации, в ходе которой интерпретатор получает возможность более детально проследить динамику текстономической координации частей текста, т.е. их разворачивание в пространственно-временном аспекте [1: 48-50, 155]. Проиллюстрируем данную мысль на примере английских личных имен германского происхождения (далее ЛИГ).

Первым делом при рассмотрении структурно-семантических характеристик английских ЛИГ как свёрнутых НКТ обращает на себя внимание факт их *формальной* неоднородности. Антропонимы древних германцев структурно могли быть простыми (типа *Frōda* – «мудрый, старый», *Hwīta* – «белый», *Granta* – «ворчун/зубоскал», *Hæsta* – «яростный, вспыльчивый», *Hugh* – «ум, душа») или сложными, двухкомпонентными (напр., *Æthelbeald* – «благородный» + «смелый», *Æthelstān* – «благородный» + «камень», *Eadgār* – «владение, богатство» + «копье», *Frithuwulf* – «мир» + «волк», *Maerwine* – «известный, славный» + «друг», *Wīgfrith* – «битва, война» + «мир»).

Простые имена, дошедшие до наших дней и зафиксированные в современных лексикографических источниках, представлены относительно немногочисленной группой — 96 из 617 имен, что составляет в среднем 15,6 % (58 мужских имен из 478 проанализированных, т.е. 12,1 %, и 38 женских антропонимов из 139, т.е. 27,3 %). При этом генетически простые ЛИГ представляют собой самостоятельные образования (к примеру, муж. имена *Budd* – «посланник» или «командир», *Byron* – «медведь», *Carter* – «извозчик», *Charles* – «свободный человек», *Dale* – «тот, кто живет в долине», *Drew* – «тот, кому можно доверять», *Earl* – «граф», *Fowler* – «охотник на дикую птицу», *Harper* – «арфист», *Waldo* – «сильный, властвующий», *Ward* – «страж, защитник»; а также жен. имена *Golda* – «золотоволосая», *Haila* – «здоровая, сильная», *Honey* – «сладкая (как мед)», *Maida* – «девушка», *Merrie* – «приятная, веселая») или являются дериватами сложных, двусоставных имен. Так, современные самостоятельно функционирующие имена *Bert* (муж.) и *Bert(h)a* (жен.) первоначально представляли собой сокращенную форму многочисленных антропонимов с компонентом *-bert-*, этимологически восходящим к др.-англ. лексеме *beorht* (двн *beraht*) – «яркий, знаменитый» (*Albert*, *Cuthbert*, *Ethelbert*, *Gilbert*, *Herbert*, *Hubert*, *Lambert*, *Robert(a)*, *Berthold*, *Bertram* и др.). Мужское имя *Garth* – первоначально сокращенная форма имени *Gareth (Garett)* – «копье» + «могучий», ныне функционирует как самостоятельный антропоним. Женское имя *Helma* на ранних этапах своего функционирования употреблялось как сокращенная форма от *Wilhelmina* (женская форма мужского имени *Wilhelm* – «воля, желание» + «шлем»), а затем перешло в разряд самостоятельных ЛИ.

Внешняя холистическая данность односоставных имен как простых в структурном отношении образований, однако, отнюдь не означает, что с точки зрения своей смысловой структуры они представляют меньший интерес для исследователя, чем двусоставные антропонимы, во внутренней форме (ВФ) которых в большинстве случаев отчетливо прослеживается определённый социальный сюжет. Как показал анализ, односоставные имена с полным правом могут трактоваться в качестве свёрнутых НКТ наравне с антропонимическими композитами на том основании, что формирование их ВФ также восходит к процессу

кодирования, сворачивания информации об одной из типовых ситуаций, отражающих определенную сферу жизнедеятельности и общественно обусловленного опыта индивидов, составляющих социум на конкретном временном и социально-историческом срезе. Проиллюстрируем данную мысль на примере имени *Sterling*.

Современное мужское личное имя *Sterling* этимологически связано с названием древнеанглийских денег. М. Нурнберг и М. Розенблум [см. 6: 162] предлагают три версии, объясняющие происхождение самого термина «стерлинг», каждая из которых, считают исследователи, имеет право на существование:

- *Sterling* – сокращенная форма *Easterling* («с востока»). Данную версию можно считать достаточно правдоподобной, поскольку древнеанглийские монеты чеканились в восточной части Европы;
- *Sterling* происходит от англосаксонского «звезда» (*star*), т.к. на древних норманских монетах были изображены звезды;
- *Sterling* равнозначно *starling* (др.-англ. *stærling* – «скворец»). Данная версия этимологической основы также звучит достаточно убедительно, если принять во внимание, что некоторые англосаксонские монеты содержали изображение четырех птиц.

В любом случае, каково бы ни было этимологическое значение апеллятивной основы имени *Sterling*, его современная семантика связывается с понятием чего-то «стандартного, обладающего отличным качеством» в силу стабильности английской валюты.

Как свидетельствуют приведенные выше статистические данные, ономастические композиты сохранились лучше, чем простые имена. Причина этого кроется, на наш взгляд, в том, что двусоставные антропонимы чаще фиксировались в официальных документах, летописях и других источниках, на основании которых позднее были составлены специальные словари английских личных имен. Данное утверждение, в свою очередь, имплицитно предполагает предположение о том, что составные имена, очевидно, ассоциировались с определенной социальной стратой общества и служили для обозначения представителей высшей ступени социальной иерархии. Подтверждение тому служит приводимый ниже фрагмент генеалогического дерева английской королевской семьи, на котором вплоть до 1066 года господствовали имена древнегерманского происхождения, апеллятивные основы которых восходят к компонентам, отражающим круг аксиологических ценностей той культурно-исторической традиции [см. 7: 411-415]:

<i>Egbert</i> (802-839)	— «меч + яркий»
<i>Aethelwulf</i> (839-856)	— «благородный + волк»
<i>Aethelbald</i> (856-860)	— «благородный + смелый»

<i>Aethelbert</i> (860-866)	— «благородный + яркий»
<i>Aethelred</i> (866-871)	— «благородный + совет»
<i>Alfred</i> (871-899)	— «эльф + совет»
<i>Edward the Elder</i> (899-924)	— «владение, богатство + страж»
<i>Aethelstan of England</i> (924-939)	— «благородный + камень»
<i>Edmund</i> (939-946)	— «владение, богатство + защита»
<i>Eadred</i> (946-955)	— «владение, богатство + совет»
<i>Edwy</i> (955-959)	— «владение, богатство + друг»
<i>Edgar</i> (959-975)	— «владение, богатство + копье»
<i>Edward the Martyr</i> (975-978)	— «владение, богатство + страж»
<i>Aethelred the Unready</i> (978-1016)	— «благородный + совет»
<i>Harold I</i> (1035-1040)	— «армия + править, управлять»
<i>Edward the Confessor</i> (1042-1066)	— «владение, богатство + страж»
<i>Harold II</i> (1066)	— «армия + править, управлять».

Имена подобной структуры, обладающие сходной семантикой апеллятивных основ, в разных индоевропейских языках отображали типологически сходный культурно-исторический период со свойственным ему развитием так называемой «военной демократии» с военной дружиной во главе с вождем, определенными видами вооружения, славой и отвагой как высшими ценностями. В качестве примера сравним следующие кельтские, славянские и германские имена:

- **кельтские:** *Barry(ie)* — «копье»; *Cadwal(l)ader* — «битва, бой» + «распорядитель», т.е. «тот, кто расставляет войска к бою, военачальник»; *Cathal* — «битва» + «сильный»; *Dillon* — «прекрасный, храбрый»; *Duncan* — «смуглый» + «битва» – букв. «смуглый воин»; *Feargus* — «человек» + «сила, мужество»; *Fergal* — «человек» + «доблесть»; *Finlay* — «прекрасный, славный» + «воин», т.е. «герой»; *Harvey* — «бой» + «способный, стоящий», т.е. «боеспособный»; *Kendrick* — «начальник, главный» + «муж, герой»; *Lennox* — букв. «военный вождь»; *Meilyr* — «вождь» + «правитель, господин»; *Neal* — «победитель»; *Tudur* — «люди» + «правитель, вождь».

- **славянские:** *Болеслав* — «больше» + «слава»; *Борислав* — «бороться» + «слава»; *Бронислав* — «защищать» + «слава»; *Мечислав* — «меч» + «слава»; *Мирослав/ Славомир* — «мир» + «слава»; *Ратмир* — «рать» + «мир»; *Святополк* — «святой» + «полк»; *Ярополк* — «яростный» + «полк».

- **германские:** *Egbert* — «меч» + «яркий, знаменитый»; *Egmont* — «меч» + «защита»; *Ferdinand* — «мир» + «отвага, мужество»; *Gunther* — «бой, битва» + «армия»;

Hildebrand — «бой, битва» + «меч»; *Ludwig* — «знаменитый» + «битва»; *Luther* — «знаменитый» + «армия»; *Robert* — «слава» + «яркий, знаменитый»; *Roger* — «слава» + «копье»; *Siegfried* — «победа» + «мир».

Рассмотренные выше примеры дают основание для утверждения о том, что уже сама внешняя (формальная) оболочка имени как простого или композитного образования служила в контексте англосаксонской культурно-исторической традиции *сигналом его адресованности определенному социальному типу адресата* – представителю верхушки общества (двухкомпонентные имена) либо, наоборот, человеку более низкого происхождения (простые антропонимы). Иными словами, холистическая данность ЛИ у англосаксов эпохи раннего средневековья имплицировала глубинные и сложные процессы социальной стратификации общества.

Холистическая данность английских антропонимов, восходящих к германским основам, сигнализирует, однако, не только о *социальной принадлежности адресата-носителя* того или иного имени. Даже достаточно поверхностный взгляд на внешнее оформление антропонимов рассматриваемой группы наряду с предположением о типе социально-юридических отношений последнего в обществе дает возможность очертить *временные рамки* появления каждого отдельно взятого ЛИ. Так, наиболее древние германские имена, пришедшие в английский антропонимикон до норманского завоевания, — это, как правило, композиты, семантика апеллятивов которых отсылает к сфере духовной культуры общества, к обозначению социально-значимых понятий, релевантных в контексте мифопоэтического сознания и героического восприятия мира. Наиболее частотными элементами современных имен, которые служат своеобразными маркерами, сигнализирующими о принадлежности имени к группе ранних германских антропонимов, а его носителя — к социальной верхушке общества, являются следующие компоненты, рассматриваемые нами в качестве внешних характерологических признаков оформления ЛИ как свёрнутых НКТ:

- *alf-* (*alv-*), *aelf-* < др.-англ (a)elf «эльф» *Alfred, Alvar, Alvin, Aubrey* (<Aelfric) *u др.*;
- *adal-*(*adol-*), *al-* (*el-*), *athel-*(*ethel-*), *ayl-* < др.-англ æthele (двн adal) «благородный» *Adalbert (Albert, Ethelbert), Ethelred, Ethelwin, Elmer, Elgar, Alger, Athelstan, Aylwin, Aylwald, Aylmer, Alphonse, Adolph u др.*;
- *-bald-*, *-bold-* < др.-англ b(e)ald (двн bald) «смелый» *Baldwin (Baldwin), Archibald, Theobald u др.*;
- *-bert-* < др.-англ beorht (двн beraht) «яркий, знаменитый» *Berthold, Bertram, Egbert, Dagobert, Lambert, Gilbert, Albert u др.*;
- *ed-* < др.-англ ēad (двн audo) «богатство, имущество» *Edgar, Edmund, Edric, Edsel, Edward, Edwin u др.*;
- *eld-* (*ald-*) < др.-англ (e)ald «старый, мудрый» *Eldridge, Eldred, Eldwin, Aldrich, Aldous u др.*;

- *ferd-, -fr(i)ed-, -fr(e)y* (-*phr(e)y*) < др.-англ *frith* (двн *fridu*) «мир» *Ferdinand, Frederic, Manfred, Siegfried, Wilfred, Winfred, Humphr(e)y, Godfr(e)y, Geoffr(e)y, u др.;*
- *-gar- (-ger-)* < др.-англ *gār* (двн *gēr*) «копье» *Gervase (Jarvis), Gerald, Garrick, Roger, Alger, Elgar, Edgar u др.;*
- *-hard, -ard* < др.-англ *heard* (двн *hart*) «сильный, крепкий» *Erhard, Bernard (Barnard), Gerard, Leonard, Maynard, Everard u др.;*
- *her(e)-, -er* < др.-англ *here* «армия» *Hereward, Herman, Herbert, Alger, Fulcher, Gunther, Luther, Rayner u др.;*
- *-iam, -elm* < др.-англ *helm* «шлем» *William, Anselm, Kenelm u др.;*
- *-mund, -mond(-mont)* < др.-англ *mund* «защита» *Edmund, Siegmund, Esmond, Raymond, Egmont u др.;*
- *os-, ans-* < др.-англ *ōs* (двн *ans*) «бог, божество» *Osbert, Osburn, Osgar, Osmer, Osmund, Oswald, Oswin, Anselm u др.;*
- *-red (-rad)* < др.-англ *ræd* (двн *rāt*) «совет, мудрость» *Alfred, Eldred, Ethelred, Tancred, Conrad u др.;*
- *rich-, -ric(k)* < др.-англ *riċe* (двн *riċi*) «богатый, правящий» *Richard, Alaric, Edric, Frederick, Garric (Garreth), Roderic, Theodoric, Ulric(k) u др.;*
- *ro-, rod- (rud-)* < двн *hrōd, hruod* «слава» *Roald, Robert, Roderic, Roger, Roland, Rudolph u др.;*
- *se-(si-), sieg-* < др.-англ *sige, sigor* «победа» *Seward (Siward), Sewell, Siegfried, Siegmund u др.;*
- *-stan* < др.-англ *stān* «камень» *Athelstan, Dunstan, Wulfstan, Wystan u др.;*
- *-wald- (wal-), -old* < др.-англ *wealdan* (двн *waltan*) «править (власть)» *Waldermar, Walter, Oswald, Berthold, Reynold (Reginald), Harold, Roald u др.;*
- *(-ald)* < др.-англ *weard* «страж, защитник» *Edward, Hereward, Kennard, Millard, Seward, Steward, Willard u др.;*
- *-ward (-ard)* < др.-англ *will(a)* «воля, желание» *Willard, Wilbert, Wilbur, Wilfred, Wiliam, Wilmer u др.;*
- *wil(l)-* < др.-англ *wīne* «друг» *Winthrop, Winston, Arvin, Eldwin, Erwin, Godwin, Kelwin, Lubin, Oswin u др.;*
- *-win- (-vin, -bin)* < др.-англ *wīne* «друг» *Wulfstan, Ulrick, Adolph, Bardolph, Biddulph, Randolph, Rudolph u др.*
- *wulf- (ul-), -ulph (-olph)* < др.-англ *wulf* «волк»

В современном английском антропонимиконе существует еще одна группа двухкомпонентных имён, которые также восходят к германским основам, но при этом качественно существенно отличаются от приведенных выше. Это — антропонимы, появившиеся в системе английских ЛИ позднее, начиная с VII века, когда начала развиваться фамильная система англичан как ответ на бурное развитие всех сфер жизнедеятельности общества и обусловленную этим необходимость дополнительной идентификации человека как члена современного ему социального коллектива [см. 2: 7-8; 5: 7]. Во многих случаях фамилии (само слово *surname* образовано сложением двух основ: *super* + *name*, что означает «имя,

дававшееся в дополнение к первому имени» [б: 29]), указывавшие на тип социально-юридических отношений именуемого ребенка или его родителей в обществе, их место проживания, род занятий или какие-либо иные отличительные черты, функционировали самостоятельно и становились основами для образования ЛИ, переходя из одного разряда ономастического пространства (разряда фамильных имен) в другой его слой – антропонию.

Анализ холистического слоя плана выражения ЛИГ, образованных от фамильных имён, показал, что *структурно* они могли быть простыми или композитными. В *семантическом* плане специфика их состоит в том, что наиболее частотные в составе апеллятивных основ антропонимов этой группы элементы отсылают исследователя к совершенно иной, чем в рассмотренных выше именах, концептуальной сфере бытия социума — к сфере *онтологической*, т.е. к указанию на особенности окружающего человека природного мира, к сфере *материального* бытия человека в этом мире. При номинации именами данной группы на первый план выходят лексемы, обозначающие место жительства, социальный статус, этническую принадлежность или род занятий родителей нарекаемого именем ребенка. Так, Джордж, который жил неподалеку от рощи из ясеневых деревьев, был известен как *George atten æsce/ash* (atten = at the перед гласной буквой), что позднее трансформировалось в ЛИ *Nash*, которым именовали сына Джорджа [б: 30]. А называя мальчика, например, *Marmion* («тот, кто живет у озера, пруда»), *Manley* («тот, кто живет у луга, находящегося в общем пользовании»), *Denton* («тот, кто живет в городе, расположенном в долине»), *Atwell* («тот, кто живет у колодца»), *Vance* («житель у болот»), *Calvert* («пастух телят»), *Calderon* («тот, кто изготавливает котлы»), *Millard* («мельник»), *Walcot* («хижина валлийца — древнего бритта»), *Charlton* («город, поселение свободного человека — керла»), *Eyre* («наследник»), *Nevin(s)* («племянник»), *Haldane* («полудатчанин»), *Scot* («шотландец»), родители в имени ребенка отражали реалии своей повседневной жизни, составлявшие их главную заботу.

Семантика апеллятивных основ антропонимов данной группы содержит также отдельные ЛИ родителей ребенка, некоторые из которых указывают на личностные качества их обладателей. Так, интерпретация имени *Hastings* — «сын человека по имени Хаста» — даёт возможность установить личность самого имядателя, поскольку др.-англ. имя $\square\square$ *Hæsta* восходит к апеллятиву *hæst* — «яростный, вспыльчивый». Имя *Graham* — двухкомпонентный антропоним со значением «дом, жилище человека по имени Гранта», где *Granta* — ЛИ со значением «ворчун» или «зубоскал». Имя *Washington* этимологически складывается из компонентов *Wassa* (личное имя) + *tūn* (город, поселение), при этом ЛИ представляет собой уменьшительно-ласкательную форму др.-англ. существительного *hunt* — «охота» (< др.-англ. *huntian* — «охотиться»).

В доказательство высказанных предположений ниже мы приводим список наиболее частотных элементов, встречающихся в современных английских антропонимах, которые генетически восходят к фамилиям или топонимическим обозначениям. Данные элементы, выступая в роли внешних характерологических признаков оформления ЛИ как свёрнутых НКТ, сигнализируют, с одной стороны, о принадлежности носителя имени и его родителей к низшим социальным слоям общества, с другой служат своеобразными временными маркерами, указывая на то, что данные антропонимы появились в английской системе ЛИ после VII века.

- -ay, -ey, -y < др.-англ ī(e)g «остров» *Lindsey, Ramsay (Ramsey), Rodney, Whitney, Brady u др.;*
- -by < др.-англ bī «рядом, близко» *Crosby, Digby, Kirby, Selby, Willoughby u др.;*
- -dal-, -tal- < др.-англ dæl «долина» *Dallas, Dalton, Talbot, Kendal(l) u др.;*
- -den- <др.-англ denu «долина» *Denton, Denham u др.;*
- -dun-, -don < др.-англ dūn «холм» *Dunstan, Gordon, Langdon, Lyndon, Sheldon u др.;*
- -ford < др.-англ ford «брод» *Bradford, Clifford, Crawford, Radford, Walford u др.;*
- -ham- < др.-англ hām «дом, поместье» *Hamlet, Hamlin, Hammond, Denham, Graham, Grasham, Isham, Wyndham u др.;*
- -land < др.-англ land (двн lant) «земля, страна» *Cleveland, Harland, Garland, Leland, Roland u др.;*
- -lay (-ley), -lee < др.-англ lēa(h) «дуг» *Ashley, Berkley, Beverl(e)y, Bradley, Burley (Burleigh), Stanley, Wesley, Yardley u др.;*
- mor- (mos-), rom- < др.-англ mōg «торф. болото, торфяник» *Morley, Morton, Mostyn, Romney u др.;*
- -stan- < др.-англ stān «камень» *Stanfield, Stanford, Stanley, Stanton u др.;*
- -ton < др.-англ tūn «поселение, город» *Appleton, Branton, Houston, Merton, Norton, Stanton, Winston u др.;*
- -throp < др.-англ ðorp «деревня, хутор» *Lathrop, Winthrop u др.;*
- -well < др.-англ wella «колодец» *Atwell, Bramwell, Maxwell, Rockwell u др.;*
- -wood- < др.-англ wi(o)du, wudu «лес» *Woodrow, Atwood, Heywood, Norwood, Sherwood u др.;*
- -worth < др.-англ worð «дом, усадьба» *El(l)sworth, Wadsworth u др.*

Рассматривая структурно-семантические особенности английских антропонимов германского происхождения на уровне холистического слоя их плана выражения, следует

отметить еще один привлекающий внимание момент: по своим структурным и семантическим признакам женские ЛИГ практически ничем не отличаются от имен мужских. Структурно они могли быть как простыми, так и композитными. При этом количество двусоставных антропонимов, так же как и в случае мужских германских ЛИ, существенно преобладает над количеством простых имён (ср. 38 простых женских имен из 139 проанализированных, т.е. 27,3 %), что имплицитно выводит о действии единых законов антропонимической номинации у средневековых англосаксов. Подтверждением этой мысли служит также и то, что в содержательном отношении апеллятивы женских имен входят в те же семантические группы, что и апеллятивные основы мужских антропонимов. Более того, довольно значительная группа женских антропонимов (37 из 139 проанализированных, что составляет 26,6 %) являются просто вариантами соответствующих мужских ЛИ. Например, женские имена *Alfreda*, *Earlene*, *Edmonda*, *Edwina* (*Edina*), *Ferdinanda*, *Geraldina*, *Harriet(t)* (*Harriot(t)*), *Louisa*, *Roberta*, *Wilhelmina* произошли от соответствующих мужских антропонимов *Alfred* («эльф» + «совет»), *Earl* («эрл, граф»), *Edmond* («владение, богатство» + «защита»), *Edwin* («владение, богатство» + «друг»), *Ferdinand* («мир» + «отвага, мужество»), *Gerald* («копье» + «править, управлять»), *Henry* (*Harry*) («дом» + «богатый/владелец»), *Louis* («знаменитый» + «сражение, бой»), *Robert* («слава» + «знаменитый»), *Wilhelm* («воля, желание» + «шлем») и др

Подводя итог всему сказанному выше, подчеркнём, что английские личные имена, восходящие к германским основам, на уровне холистического слоя их плана выражения являются своеобразными гештальтами - целостными образованиями, каждое из которых, будучи членимым в структурно-семантическом плане, обладает собственным единым значением, идентифицируя нарекаемого данным именем индивида как члена определенного социального сообщества и сигнализируя о включённости его в сферу ограниченной временными и социальными рамками деятельности членов этого сообщества. Иными словами, как носитель фоновой социокультурной информации с одной стороны, и вербальное образование, посредством которого эта информация передается от поколения к поколению – с другой, всякий антропоним является элементом современной его функционированию дискурсивной среды, в рамках которой происходит реализация и актуализация его лингвокультурологического потенциала.

Литература

1. Воробьёва О.П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста (одноязычная и межъязыковая коммуникация): Дис... д-ра филол. наук: 10.02.19. — М., 1993.

2. Гусынина Е.Б. Становление английской фамильной системы / По материалам источников VII-XVII в.в.: Автореф... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / ЛГУ им. А.А. Жданова. — Л., 1982.

3. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам: Учён. зап. / Тартуский гос. ун-т. — 1973. — Вып. 308. — Т. VI. — С. 282-306.

4. Сватко Ю.И. Типы парадигм и концепций: текстовый уровень взаимодействия // Материалы межвед. науч.-теорет. конф. «Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм». — Харьков: ХИМЭСХ, 1991. — С. 19-23.

5. Cottle B. The Penguin Dictionary of Surnames. — Harmondsworth (Middl'x): Penguin, 1969.

6. Nurnberg M., Rosenblum M. What to Name Your Baby. The Meaning and Story of Names. — New York: Macmillan Publishing Co., 1978.

7. The Wordsworth Dictionary of British History / Ed. by J.P. Kenyon. — Hertfordshire: Wordsworth Editions, 1996.

В статье рассматриваются предпосылки интерпретации антропонима как свёрнутого национально-культурного текста. Детально анализируются структурно-семантические характеристики английских личных имён германского происхождения с точки зрения отображения в них черт мифопоэтического менталитета средневековых англосаксов. Доказывается мысль о том, что антропоним как языковая единица является элементом дискурсивной среды, в рамках которой осуществляется его функционирование и актуализация.

Ключевые слова: антропоним, свёрнутый национально-культурный текст, мифологический дискурс.

The article focuses on treating personal names as condensed ethnic cultural texts. Structural and semantic characteristics of English anthroponyms of Germanic origin are viewed in respect to the way they reflect the basic features of Anglo-Saxons' mythopoetic mentality. The author advocates the idea that anthroponym as a language unit is the element of the discourse environment within which it functions and realizes its sociocultural potential.

Key words: anthroponym, condensed ethnic cultural text, mythopoetic discourse.

Гнаповская, Л.В. Антропоним как элемент мифологического дискурса [Текст] / Л.В. Гнаповская // Дискурс у комунікаційних системах: збірник наукових статей. — К.: КиМУ, 2004. - С. 234-246.